

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Исторические вехи

**Юрий Григорьевич
ШПАКОВСКИЙ,**

главный редактор журнала
«Вестник Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»,
доктор юридических наук,
профессор

Великое преобразование природы¹

Сельское хозяйство выглядит очень легко,
когда твой плуг — карандаш, а ты за
тысячу миль от кукурузного поля.

Дуайт Д. Эйзенхауэр

«Последний удар» Сталина

Октябрь 1948 года. В этот год вся Европа еще восстанавливала хозяйство от последствий разрушительной войны. Перед правительствами европейских государств стоял ряд сложнейших задач: преодолеть продовольственный кризис и разруху, восстановить хозяйственные объекты и разрушенную инфраструктуру и перевести экономику на мирные рельсы, а в долгосрочной перспективе необходимо было оправдать надежды населения, пережившего тяжелейшие годы войны, на мирную жизнь.

Советский плакат, посвященный лесопосадкам

Поэтому крайне фантастичным было в это время появление постановления Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 г. «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР». В печати указанный документ назвали «Сталинским планом преобразования природы».

Это была не имеющая аналогов в мировой практике 15-летняя программа научного регулирования природы, разработанная на основе трудов выдающихся русских агрономов. В соответствии с этим планом предстояло посадить лесные полосы, чтобы преградить дорогу суховеям и изменить климат на площади 120 млн гектаров, равной территориям Англии, Франции, Италии, Бельгии

и Нидерландов вместе взятых. Центральное место в плане занимало полезащитное лесоразведение и орошение.

Но этот план появился неслучайно: ему предшествовал голод, который обрушился на СССР после войны. В 1946—1947 гг. голод в стране был массовый, одной из причин стала нехватка рабочих рук, другой — засуха, которая пришла в европейскую часть России и стала причиной гибели большей части урожая.

¹ Материалы подготовлены с использованием интернет-ресурсов.

Проблема засухи в этом регионе была не нова: защитить степи мечтали еще в XVIII в.

Важно заметить, что И. Сталин подписал план, который продумали известные ученые, академики еще царского периода, среди которых были В. В. Докучаев, П. А. Костычев, В. Р. Вильямс и др. Вот только продумали они его еще до появления СССР. По масштабу и значению для страны план преобразования природы можно было поставить в ряд только со столыпинской земельной реформой.

Проект, рассчитанный на 1949—1965 гг., предусматривал создание восьми крупных лесных государственных полос в степных и лесостепных районах СССР общей протяженностью свыше 5 300 километров.

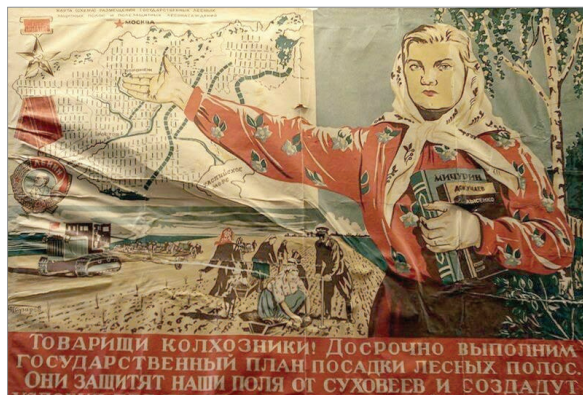
План предусматривал также внедрение травопольной системы земледелия. Согласно этой системе, часть пашни в севооборотах засеивалась многолетними бобовыми и мятликовыми травами. Травы служили кормовой базой животноводства и естественным средством восстановления плодородия почв. Предусматривалось не только абсолютное продовольственное самообеспечение Советского Союза, но и наращивание со второй половины 1960-х гг. экспорта отечественных зерно- и мясopодуKтов.

Созданные лесополосы и водоемы должны были существенно разнообразить флору и фауну СССР. Таким образом, план совмещал в себе задачи охраны окружающей среды и получения высоких устойчивых урожаев. К 1952 г. система была в основном создана и начала работать. Качество сельскохозяйственных земель, защищенных лесополосами, заметно возросло — уменьшилась эрозия, улучшился водный баланс и, как следствие, выросла урожайность полей. Осуществленные мероприятия привели к росту урожайности зерновых на 25—30 %, овощей — на 50—75 %, трав — на 100—200 %.

Также в результате роста капиталовложений в сельское хозяйство и улучшения технической оснащенности колхозов и совхозов удалось создать прочную кормовую базу для развития животноводства (значительную роль в этом сыграли машинно-тракторные станции). Производство мяса и сала в 1951 г. по сравнению с 1948 г. возросло в 1,8 раза, в том числе свинины — в 2 раза, производство молока — в 1,65 раза, яиц — в 3,4 раза, шерсти — в 1,5 раза.

«Кукурузный бум»

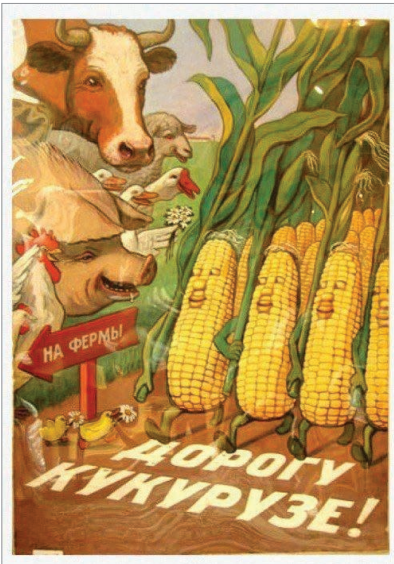
Со смертью Сталина в 1953 г. выполнение плана замедлилось, а потом было свернуто. Многие лесополосы были вырублены, несколько тысяч прудов и водоемов, которые предназначались для разведения рыб, были заброшены, создан-

Советский плакат конца 1940-х гг.

Государственная защитная лесополоса Пенза-Каменск

Плакат 1950-х гг.

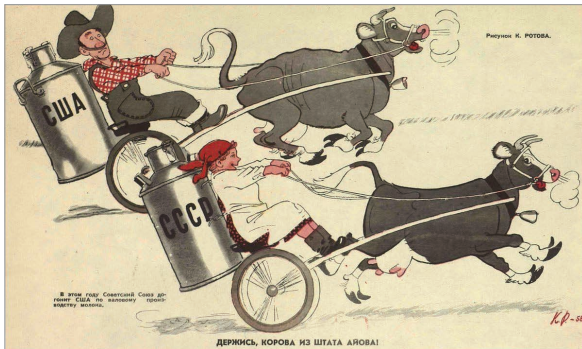
ные в 1949—1955 гг. 570 лесозащитных станций были ликвидированы по указанию Н. С. Хрущева.

Одним из последствий свертывания данного плана и внедрения экстенсивных методов увеличения пашни было то, что в 1962—1963 гг. произошла экологическая катастрофа, связанная с эрозией почв на целине, и в СССР разразился продовольственный кризис.

Новейшая история нашей страны переполнена упоминаниями о десятках гектаров уничтоженных виноградников при Горбачеве в последние годы существования СССР. А вот про сотни тысяч гектаров леса, погубленных в 1960-е гг., почему-то никто не вспоминает. Между тем 570 лесозащитных станций, созданных в 1949—1955 гг., были по указанию Хрущева ликвидированы.

На смену плану преобразования природы пришел в СССР «кукурузный бум». Считается, что идея засеять едва ли не всю территорию СССР кукурузой появилась у Н. Хрущева во время поездки в США.

В 1955 г. Н. Хрущев, выступая на пленуме ЦК КПСС и говоря о животноводстве, ставил в пример американцев: «Они ведут дела куда успешнее нас, а потому и за мясом очереди не выстраиваются». Хрущев решил направить в Штаты делегацию ученых-аграриев для сбора сельскохозяйственных «разведанных». По итогам поездки делегаты представили отчет, одно из главных мест в котором отводилось кукурузе. Когда в 1956 г. Хрущев потребовал «догнать и перегнать Америку» по производству мяса и молока, вопросов, чем кормить эту армию коров, свиней и прочего скота, не возникло.

Карикатура конца 1950-х гг.

К 1959 г. площадь, занимаемая кукурузой, увеличилась примерно на треть — на тот момент она потеснила только технические культуры и кормовые травы. Посадки были размещены на Северном Кавказе, Украине и в Молдавии. По указанию Н. Хрущева у США было закуплено 5 000 тонн кукурузных зерен. Заплатили золотыми слитками, больше расплачиваться было нечем.

Всю страну охватила «кукурузная лихорадка» — о ней снимали фильмы и мультфильмы, писали стихи и песни, а в магазинах были представлены кукурузное шампанское, палочки, хлеб, хлопья и даже кукурузная колбаса. Кукуруза фигурировала и в детской самодеятельности, и на агитационных плакатах, например, с лозунгом «Пусть шагают по Союзу боб в обнимку с кукурузой».

А вот травопольная система земледелия подверглась осмеиванию. Знаменитые куплетисты даже сочинили частушки на злобу дня:

*Травопольная система, до чего ж ты хороша,
В поле травка и цветочки, а в амбарах ни шиша.*

В результате поколения агрономов и земледельцев 1960-х гг. даже и не знали, в чем суть травопольной системы земледелия.

Затем на смену травополю пришли бесчисленные и противоречивые рекомендации по повышению плодородия почв, связанные главным образом с использованием удобрений и ядохимикатов. В результате огромные средства тратились на строительство химических предприятий, транспортировку и внесение химикатов. А итоги оказались очень горькими — многие из черноземов таким путем были превращены в засоленные почвы, водоемы отравлены. Погибали полезные птицы, животные и насекомые.

Впоследствии, в 1962—1963 гг., произошла экологическая катастрофа, связанная с эрозией почв на целине. В стране разразился продовольственный кризис. Осенью 1963 г. с прилавков магазинов исчезли хлеб и мука, начались перебои с сахаром и сливочным маслом. В 1962 г. было объявлено о повышении цен на мясо на 30 %, а на масло — на 25 %. В 1963 г. в результате неурожая и отсутствия резервов в стране СССР впервые после войны, продав 600 тонн золота из резервов, закупил около 13 млн тонн хлеба за границей.

4 октября 1962 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли закрытое постановление «О наведении порядка в расходовании ресурсов хлеба». На основании этого постановления в ноябре начинаются проверки «состояния торговли хлебом и хлебопродуктами». В городах впервые после отмены военной карточной системы вводится практика, по которой в магазинах хлеб продавали не более 2,5 кг в одни руки. Нет, карточки не вводили, просто ограничили продажу.

Режим экономии проявился и в столовых, по которым начались массовые рейды, контролирующие «правильность нарезки» хлеба. Надо отметить, что на тот момент в советских столовых хлеб вместе с солью и перцем просто стоял на столах. Формально он был бесплатен, хотя, конечно, его стоимость была включена в состав других блюд. То есть в столовой можно было купить что-то недорогое, а наесться досыта просто хлебом с чаем или водой, взяв хлеб со столов, где его никто не ограничивал. С декабря 1962 г. эта практика была отменена. Хлеб стали подавать только вместе с заказанными блюдами или его надо было оплатить в столовой самообслуживания на кассе. За отдельную плату.

Из магазинов начала пропадать мука. Проблемы с обеспечением белым хлебом были даже в Ленинграде, а во многих областях он просто исчез из продажи, привозили только черный.

Проводились «рейды», во время которых у населения изымалась мука, купленная предположительно для откорма скота и птицы, подсчитывали граммы, содержащиеся в кусочках хлеба. Хотя главная причина была не в том, что хлеб расходуется много и бесконтрольно.

«Что имеем — не храним, потерявши — плачем»

После прихода к власти Л. И. Брежнева кукуруза была практически полностью вытеснена с пахотных земель — ее перестали выращивать даже в тех частях страны, где это делали давно и успешно.

Была в этот период попытка предложить эффективную аграрную политику на долгосрочную перспективу. Основные решения были приняты на мартовском Пленуме ЦК КПСС, где поборником реформ выступил Леонид Брежнев. Конечно, сегодня можно двояко относиться к решениям Пленума. Но нельзя оспорить

то, что он внес свежую струю перемен в наиболее кризисный участок советской экономики. Достаточно сказать, что общая сумма капиталовложений в сельское хозяйство в 1966—1980 гг. составила 383 млрд рублей. Это более чем втрое превышало все предыдущие инвестиции в аграрный сектор.

Поначалу принятые Пленумом решения дали заметный эффект. Сельское хозяйство впервые заняло почетное место в ряду приоритетных отраслей народного хозяйства. Стоимость продукции за восьмью пятилетку (1966—1970 гг.) выросла почти на четверть. Рентабельность колхозного производства составила 34 %, совхозного — немного меньше.

Плакат 1970-х гг.

Но, несмотря на колоссальные инвестиции, среднегодовые темпы роста сельхозпроизводства быстро снижались. Если в 1966—1970 гг. оно выросло на 21 %, то в последующие пятилетки начало стремительно падать. Ликвидация «неперспективных деревень» повлекла за собой большой отток сельских жителей в город. Уходила в основном молодежь. Ежегодно в СССР с привычным деревенским укладом расставалось в среднем 700 тыс. человек.

Не дали заметных результатов и решения майского 1982 г. Пленума ЦК КПСС, принявшего Продовольственную программу. Однако планка, установленная Продовольственной программой, была слишком высока и не соответствовала реальным возможностям агропромышленного комплекса СССР.

Следует заметить, что в 1980-е гг. было решено продолжить работу над сталинским планом преобразования земель. Были засажены около 30 тыс. гектаров леса. Однако к реализации плана вернулись слишком поздно: многие леса и водохранилища были заброшены. Из-за большого количества засохших деревьев леса стали представлять пожарную опасность. Вырубаемые или уничтожаемые пожаром лесные ресурсы становились невозполнимой потерей для экологии, так как новые деревья не успевали занять место старых.

До наших дней дожили лишь фрагменты государственных лесных защитных полос. Однако и сейчас, в засушливые годы, урожайность на прикрываемых ими полях в 2—3 раза выше, чем на незащищенных территориях. Опыт показывает, что вблизи лесополос мощность чернозема увеличивается от 40 до 70 сантиметров. Уцелевшие лесополосы и сейчас дают приют белкам и зайцам, грибам и кабанам, певчим птицам, куропаткам и фазанам. Они украшают ландшафт и повышают его биоразнообразие.

С гибелью лесонасаждений, усыханием водоемов повышается среднегодовая температура, падает влажность почвы и воздуха. А значит, ухудшаются климатические условия для существования растений, животных и человека. И одним только влиянием «глобального потепления» эти факты не объясняются.

Таким образом, программа преобразования природы, не имеющая аналогов в мире как по масштабам, так и по исполнению, была преждевременно свернута и забыта. Поэтому даже в XXI в. можно услышать жалобы на то, что урожай был уничтожен природными катаклизмами, заморозками или дождем.